

Увидев это, ученики секты Цинъюнь, наконец, поняли, что их лидер секты понял намерение меча.

“Поздравляю лидера секты с пониманием намерения меча!”

Сразу же поздравительные голоса были подобны грому, разнесшемуся по всей горе.

Для них понимание намерения меча было недостижимым достижением. Они очень хорошо знали, что это было то, о чем мечтали бесчисленные культиваторы Дао Меча.

С момента основания Великой династии Цянь было много талантливых гениев меча, но большинство из них застряли на пороге понимания замысла меча.

Легенда гласила, что только успешно постигнув намерение меча, культиватор Дао Меча может вступить на истинный путь совершенствования Дао Меча.

“Е Сюань, Е Сюань, спасибо тебе!”

Взгляд Ван Шаньхая упал на Е Сюаня, и он посмотрел на него со странным выражением.

Если бы Е Сюань не проявил инициативу, чтобы продемонстрировать свое намерение меча, он бы не узнал область намерения меча, которую Е Сюань уже постиг.

Вначале он только чувствовал, что движения Е Сюаня были наполнены какой-то особой таинственной силой, которая слабо резонировала с силой Неба и Земли. Только после того, как он успешно постиг намерение меча, он осознал достижения Е Сюаня в понимании намерения меча.

Самым важным было то, что намерение меча, которое продемонстрировал Е Сюань, было естественным и свободным, без малейшей неловкости. Было очевидно, что другая сторона не просто поняла намерение меча.

Может быть, достижения этого парня в умении владеть мечом достигли второго уровня или, возможно, даже выше?

Хотя Ван Шаньхаю было чрезвычайно любопытно узнать об этом, он знал, что такие вопросы лучше держать в секрете.

“Мне просто повезло!” Е Сюань улыбнулся.

“Повезло? Ты самый сильный гений Великой династии Цянь. Ты также беспрецедентный гений секты Цинъюнь!”

“Гении должны быть такими!” громко сказал Ван Шаньхай.

Теперь он был очень счастлив. Что было простым Плодом, ищущим сердца по сравнению с успешным постижением намерения меча?

“И все же я должен поблагодарить тебя!”

“Если бы ты только что намеренно не продемонстрировал свое намерение меча, я не знаю, когда бы я смог переступить этот порог и понять намерение меча!”

Ван Шаньхай сжал кулаки перед Е Сюанем и поблагодарил его, его сердце наполнилось

благодарностью.

Хотя его понимание намерения меча было тесно связано с его собственной основой совершенствования Дао Меча, Е Сюань был катализатором.

Другими словами, с точки зрения намерения меча, Е Сюань был эквивалентен своему учителю.

Поэтому благодарность Ван Шаньху Е Сюаню была искренней.

Увидев это, многие культиваторы секты Цинъюнь были ошарашены.

Они не ожидали, что причина, по которой лидер секты смог понять намерение меча, на самом деле была связана со Старейшиной Е.

Означало ли это, что достижения старейшины Е в умении владеть мечом достигли чрезвычайно ужасающего уровня? Все они были людьми, так почему же между ними и ним была такая огромная пропасть?

Может быть, развитие старейшины Е уже достигло того же уровня, что и у лидера секты?

Самые разные мысли мелькали в головах у всех. Их взгляды упали на Е Сюаня, и их глаза были наполнены пылом.

Более того, эффект от демонстрации Е Сюанем намерения меча был совершенно очевиден. Не только Ван Шаньху постиг замысел меча, но и другие культиваторы также многое приобрели.

Многие культиваторы, которые застряли в своем совершенствовании Дао Меча, внезапно просветились и обрели новое понимание ци меча и своего собственного совершенствования.

Можно было бы сказать, что любой культиватор, который своими глазами видел демонстрацию намерения меча Е Сюаня, что-то приобрел.

“Старейшина Е слишком удивителен!”

Сердца всех были наполнены восхищением и благодарностью к Е Сюаню.

Действия Е Сюаня только что, несомненно, предназначались для них. Он продемонстрировал свое собственное намерение меча просветить всех из секты Цинъюнь. Это было не то, что мог сделать кто-либо из прошлых старейшин.

Увидев это, Линь Цин, которая была рядом с ним, посмотрела на Е Сюаня со сложным выражением лица.

Полмесяца назад ее уровень развития был таким же, как у Е Сюаня. Они оба были культиваторами на средней стадии состояния пустого ядра.

Однако за эти полмесяца ее совершенствование вообще не продвинулось ни на шаг. С другой стороны, Е Сюань уже достиг уровня, на который она вообще не могла заглянуть.

Когда она узнала о деяниях Е Сюаня от Хуан Лин и Сюэ Мин, ее сердце было потрясено еще больше.

Они сказали ей, что Е Сюань чрезвычайно быстро очистил Темный Ледяной мороз, и что они также почувствовали ужасающее духовное давление Е Сюаня.

Если то, что сказали Хуан Лин и Сюэ Мин, было правдой, то Е Сюань, скорее всего, уже достиг состояния золотого ядра!

На протяжении всей Великой династии Цянь было очень мало культиваторов состояния золотого ядра, а культиваторы состояния золотого ядра, которые постигли намерение меча, были еще более редкими.

Линь Цин задавалась вопросом, знал ли об этом лидер секты.

Линь Цин глубоко вздохнула, ее сердце наполнилось шоком.

Она не ожидала, что юноша, который тогда следовал за ней и смиренно просил наставления в Дао Меча, уже вырос до такого уровня.

В мгновение ока он уже превзошел ее.

На мгновение сердце Линь Цин наполнилось всевозможными мыслями, и она почувствовала себя немного неуютно.

Конечно, это было не потому, что она завидовала силе Е Сюаня, а скорее потому, что талант Е Сюаня был слишком чудовищен. Она чувствовала себя подавленной его талантом.

Глаза Е Сюаня сузились. Он также заметил перемену в выражении лица Линь Цин. Она взглянула на последнего и почти ничего не сказала.

Линь Цин была старше его более чем на десять лет. Тем не менее, в глазах культиваторов состояния формирования ядра она все еще была чрезвычайно молода.

Е Сюань также знал, как Линь Цин относится к нему, но в данный момент у него не было таких мыслей обсуждать этот вопрос.

“Давайте вернемся!”

Затем Е Сюань забрал Юэ и Ли Цинянь и ушел.

“Через пять дней состоится соревнование секты Цинъюнь. Все ученики секты Цинъюнь могут участвовать!”

Голос Ван Шаньхуа разнесся по всей горе. Затем, в мгновение ока, он внезапно исчез с тренировочной площадки.

Заместитель главы секты и другие старейшины также ушли один за другим. Когда они стали свидетелями намерения меча Е Сюаня, они также получили некоторые озарения и поспешно вернулись, чтобы переварить их.

Пик Линцзю.

После того, как Юэ и Ли Цинянь вернулись, они также решили заняться уединенным самосовершенствованием, чтобы должным образом осмыслить и закрепить сегодняшние достижения.

Теперь, когда соревнование секты вот-вот должно было начаться, они должны были использовать каждый возможный момент, чтобы улучшить свою силу, чтобы они могли оправдать ожидания своего учителя.

Вернувшись, Ван Шаньхай также позвал своего ученика.

Он планировал последовать примеру Е Сюаня и выступить в качестве спарринг-партнера для своего ученика, стремясь улучшить силу своего ученика до начала соревнования секты.

Однако, чтобы другие старейшины не высмеивали его за подражание Е Сюаню, Ван Шаньхай ловко привел своего ученика в место в пустыне, а затем начал свой спарринг.

Он также подавил свое собственное совершенствование и держал в руке бронзовый меч.

<http://tl.rulate.ru/book/78947/2437925>